

Наш дом всегда дружно отмечал праздники, особенно 9 мая, день Победы. Сейчас это трудно представить, но тогда, в дни моего детства, соседи заранее договаривались, кто что будет готовить из еды. И уже с утра выносили в наш московский двор, отгороженный от улицы деревянным забором, стулья, табуретки, накрывали столы. По мере готовности выходили наши ветераны, все в военной форме. На кителе у каждого из них — надеты ордена и медали. Много их было и у дяди Вани, Ивана Степановича Астахова. Особенно мне запомнились два ордена Славы, которыми он очень гордился.

Иван Степанович — мужчина средних лет, но нам, детям, он казался стариком — рано поседевший, с глубокими морщинами на лице и немного прихрамывающей походкой. Мы уже тогда знали, что у него был протез. При очередном разминировании соседу оторвало ступню. Помогла его найти и спасла от смерти любимая собака их взвода по кличке Гром. Когда дядю Ваню ранило, и он потерял сознание, пес нашел его и привел к нему однополчан. Основная же работа собак на войне была — помогать саперам в поиске снарядов. После демобилизации Иван Степанович привез Грома домой. У соседа всегда жили собаки. Когда он вместе уже с внуком Грома — Джеком — выходил во двор, мы ликующей толпой бежали им навстречу, всем хотелось иметь дома такого четвероногого друга. Джек терпел от нас любые детские выходки. Наигравшись с собакой, ребятня садилась рядом с дядей Ваней и слушала его рассказы: о селе, где он жил до войны, о службе в армии.

Родился он в Польново-Ялтуново, недалеко от города Шацка Рязанской области. С какой любовью дядя Ваня говорил о своей малой родине. Колхоз был богатый, зажиточный. В селе каждая семья имела свой приусадебный участок. Иван Степанович с родителями жил на главной улице, поблизости от сельсовета, здесь всегда на сходе собиралось много сельчан. Недалеко протекала река Цна, старики говорили, что по ней плавал Степан Разин. Деревенские ребята почти все время проводили на речке, плавали, ловили рыбу, ходили в рядом расположенный лес. Летом школьники помогали взрослым убирать урожай. До войны юноша окончил в Шацке ПТУ и работал в колхозе ме-

хаником. Когда началась война, большинство молодых людей имевших среднее образование, становились курсантами военных училищ. Ивана Степановича, призвав в ряды Красной армии, направили учиться на саперное отделение, в эвакуированное тогда Ленинградское военное училище. Прозанимался он там 3 месяца, по окончании соседу присвоили звание сержанта, назначили, еще совсем молодого, командиром отделения инженерно-саперного взвода и отправили на Орловско-Курскую дугу, воевать. Иван Степанович рассказывал, как первое время было особенно страшно, ведь первые бойцы, преодолевавшие укрепленную полосу противника, после обработки ее артиллерией и бомбардировками с воздуха,— саперы. Полоса состояла из нескольких проволочных заграждений, высотой доходившей почти до пояса, а между ними — спиральная проволока Бруно, которая, распускаясь как пружина, запутывала снова уже распутанные до этого бреши и проходы. Кажется, вот ты уже впереди видишь конец вражеским заграждениям, но двигаться нужно медленно, чтобы не напороться на еще одно скрытое препятствие, солдаты называли его «спотыкач». Это — проволока высотой по щиколотку, которая, особенно в траве, была почти незаметна, встречалась в самых неожиданных местах. Находились и мины — «сюрпризы», «прыгающие мины», растяжки.

«Сапер ползет, чтобы в любое время года обезвредить мину, бомбу, для дальнейшего прохождения наших войск по уже очищенной нами земле. Грязь, холод, а он ползет»,— рассказывал Иван Степанович. «Руки немели не только от холода, но и от напряжения. На пальцах саперы сдирали кожу в кровь, разминая занемевшими от холода и усталости пальцами каждый сантиметр мокрой, промерзшей или заснеженной земли»,— говорил он. Здесь чаще всего Иван Степанович, надолго задумывался, доставал из кармана папиросы «Беломорканал», но не курил, а, постукивая папироской по пачке, сидел, погрузившись в свои воспоминания. Так, молча, проходило несколько минут. Мы же, затаив дыхание, ждали, когда, наконец, сосед снова продолжит свой рассказ. Он объяснял нам, какая тяжелая и трудная это работа, что миноискатели реагировали только на металл. Зная это, немцы часто прятали снаряды в деревянные или картонные контейнеры. Тогда на помощь саперам приходили собаки. Здесь нужен был их нюх. С особой любовью наш сосед говорил о животных, об их преданности людям. Особенно меня потрясла история о псе Джульбарсе, о котором в армии тогда ходили легенды. Иван Степанович нам рассказал о нем, что помнил. Намного позже я прочитала о Джульбарсе в газете. В статье говорилось, как кинолог Дина Волкац увидела пса в центральной школе военного собаководства и выбрала его, как она говорила, «по глазам», очень худого и ничем не примечательного. Она научила его искусству поиска бомб и мин. Первое его задание по разминированию воронежского аэродрома прошло успешно. За время

службы Джульбарс обнаружил большое количество мин, снарядов, бомб. Я узнала, что благодаря его нюху, разминировали могилу Тараса Шевченко и Владимирский собор. Участвовал пес также в нахождении снарядов и на территории других стран: Венгрии, Румынии, Чехословакии, Австрии. Джульбарс находил мины, спрятанные даже на глубине двух метров. Это единственный раз, когда в нашей стране пса наградили за успешное выполнение заданий медалью «За боевые заслуги». В конце войны Джульбарс был ранен и не мог самостоятельно участвовать в Параде Победы в Москве, об этом Константин Рокоссовский — командующий парадом — доложил Сталину, а тот приказал:

«Пусть эту собаку пронесут на руках по Красной площади на моем кителе». Во время Парада мимо мавзолея имени Ленина шли собаки — участники ВОВ со своими товарищами-однополчанами, собаки-солдаты, собаки-герои. Командир батальона разминирования майор Александр Мазовер строевым шагом пронес на поношенном сталинском кителе без погон Джульбарса мимо трибун. После войны пес стал киногероем, снялся в фильме «Белый клык» по роману Джека Лондона.

Собаки искали и находили мины, но основную работу, конечно же, делали солдаты. Работа саперов, как рассказывал сосед, заключалась в разминировании и минировании мостов, дорог, сооружении дзотов, строительстве блиндажей. При отступлении саперы шли последними, минируя пути отхода наших войск. На Курской дуге за одну ночь из железнодорожных шпал солдаты взвода саперов построили мост через реку Пселл, подготовив тем самым наступление наших войск в 1943 году. Им также приходилось строить и ложные мосты, чтобы сбить противника с толку. И все это приходилось делать ползком, а мины таскать за собой с помощью обмоток. Работали в основном ночами. Мужество и хладнокровие — вот основные черты характера, необходимые саперу.

Рассказы моего соседа я слышала, когда была еще девочкой. Что-то уже забылось. Наши дома — бараки давно расселили. Куда переехал Иван Степанович, я не знала, поэтому сейчас пишу по памяти. Мне очень хотелось рассказать о великом подвиге наших солдат-саперов, простых людей, сражавшихся на переднем рубеже фронта. А закончить свой рассказ я хочу словами Ильи Эренбурга: «Есть солдаты, о подвигах которых мало говорят. Их мужество лишено блеска. Их отвага носит защитный цвет. Саперы — это солдаты-труженики. Это — чернорабочие войны».